

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Гармонизация налоговых систем для обеспечения бюджетной ликвидности в странах ЕАЭС

Аннотация. В условиях влияния макроэкономических обстоятельств периода 2022-2025 гг. на текущем этапе проводимой налоговой политики в странах ЕАЭС необходимость координации по прямым налогам и гармонизация по косвенным являются ключевыми аспектами в достижении эффективности налогового администрирования и своевременного обеспечения бюджетной ликвидности. Проведенный анализ метаданных за период 2015 – 2025 гг. выявил следующие аспекты развития общей экономики: совокупный темп роста ВВП в странах ЕАЭС увеличился в 1,85 раз, а поступления НДС по реализованным и ввозимым товарам (работам, услугам) возросли в 2,32 раза, достигнув в абсолютных значениях за 2025 год 15 907 млрд руб. Вместе с тем выявлен ряд существенных фискальных аспектов, требующих корректировки действующего законодательства на уровне стран ЕАЭС: усиление роли таможенного контроля на внешнем периметре, интеграция в единый механизм по принципу «единого окна» при уплате таможенных платежей и косвенным налогам вне зависимости от территориального местонахождения плательщика, устранение различий в регулятивной функции по налоговому администрированию между странами. Важным аспектом является координация налоговой политики между странами ЕАЭС по причине масштабирования глобального минимального налога, поскольку существенно возрастают риски двойного обложения для корпоративного сектора, а также ограничения в налоговом суверенитете для самих государств-участников ЕАЭС.

Ключевых слова: налоговая политика, глобальный минимальный налог, PИLAR, налог на прибыль, НДС, налоговое администрирование, бюджетная система, ЕАЭС

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich
Plekhanov Russian University of Economics

Harmonization of tax systems to ensure budget liquidity in the EAEU countries

Abstract. Given the impact of macroeconomic circumstances in the 2022–2025 period, at the current stage of tax policy in the EAEU countries, the need for coordination of direct taxes and harmonization of indirect taxes are key aspects of achieving effective tax administration and timely provision of budget liquidity. An analysis of metadata for the period 2015–2025 revealed the following aspects of the overall economic development: the aggregate GDP growth rate in the EAEU countries increased by 1.85 times, and VAT revenues from sold and imported goods (works, services) increased by 2.32 times, reaching RUB 15,907 billion in absolute terms in 2025. At the same time, a number of significant fiscal aspects have been identified that require adjustments to current legislation at the EAEU level: strengthening the role of customs control on the external perimeter, integrating into a single mechanism based on the "single window" principle for the payment of customs duties and indirect taxes regardless of the taxpayer's location, and eliminating differences in the regulatory function of tax administration between countries. Coordination of tax policies between EAEU countries is also important due to the scaling of the global minimum tax, which significantly increases the risks of double taxation for the corporate sector, as well as limitations on tax sovereignty for EAEU member states themselves.

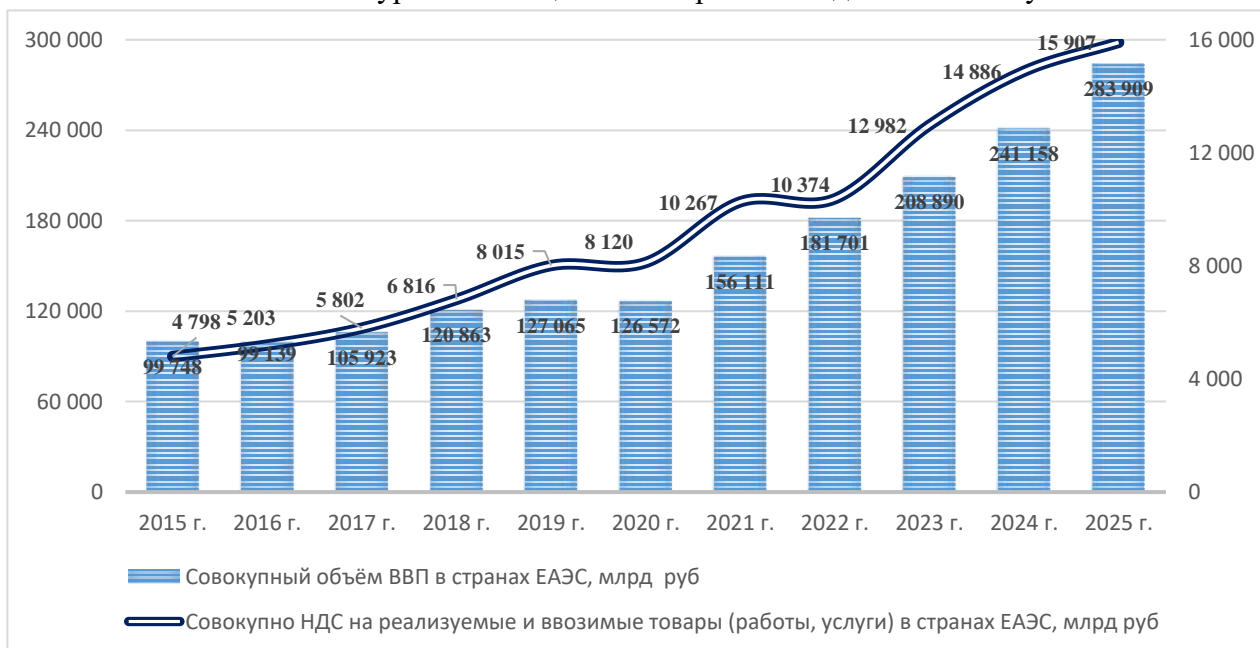
Keywords: tax policy, global minimum tax, PILAR, corporate income tax, VAT, tax administration, budget system, EAEU

Современные условия глобального развития цифровизации экономики и увеличение доли международной электронной торговли, трансграничных операций, требуют совершенствования механизма налогообложения по прямым и косвенным налогам на национальном уровне любого государства. Вместе с тем трансграничный характер осуществления цифровых операций, отсутствие фактического присутствия компаний в конкретных юрисдикциях требуют принципиально иных подходов к порядку осуществления налогового администрирования между субъектами фискальных отношений в сложившихся макроэкономических условиях периода 2022-2025 гг.

В рамках текущего проведения налоговой политики между странами ЕАЭС ключевая координация принадлежит Консультативному комитету по налоговой политике и администрированию в отношении подготовки предложений и разработки проектов нормативных правовых актов. К наиболее значимым практическим аспектам его деятельности, существенно повлиявшим на расширение бизнес климата в странах ЕАЭС за последние годы являлось: упразднение таможенного оформления и контроля на внутренних границах государств-участников; установление единого регламента налогового администрирования во взаимной торговле; устранение налоговых барьеров и ограничений при осуществлении внутренней торговли для бизнеса; организация обмена соответствующей информацией в электронном виде между налоговыми органами стран ЕАЭС при осуществлении налогового администрирования [1, 2]. Перечисленные мероприятия по своей совокупности характеризуются обеспечением налогового контроля в отношении собираемости взимаемых налоговых платежей и прежде всего налога на добавленную стоимость (рис. 1).

Рисунок 1. Соотношение поступивших в консолидированный бюджет сумм НДС по реализованным и ввозимым товарам (работам, услугам) к ВВП стран ЕАЭС, млрд руб. [10]

На основании проведенного анализа метаданных за период 2015 – 2025 гг. выявлены следующие аспекты. Совокупный темп роста ВВП в странах ЕАЭС за исследуемый период увеличился в 1,85 раза, достигнув в абсолютных значениях за период 2025 года в размере 283 909 млрд руб. В свою очередь совокупная сумма НДС по реализованным и ввозимым товарам (работам, услугам) за аналогичный период увеличилась в 2,32 раза, достигнув в абсолютных значениях 15 907 млрд руб. за период 2025 года соответственно. В рамках формирования текущих рекомендаций при проведении скоординированной налоговой политики на глобальном уровне инициативная роль отведена Комитету по налоговым

вопросам ОЭСР, который за последние годы в рамках противодействия и размыванию налоговой базы, а также установления административного контроля за выводом прибыли в низконалоговые юрисдикции предложил комплекс фискальных мер, направленных на корректировку механизма налогообложения в условиях цифровизации экономики. При этом основное внимание уделено устранению фактических возможностей в контексте межстранового уклонения от налогообложения для обеспечения более справедливого распределения налоговых поступлений между различными юрисдикциями [3, 4].

Одним из ключевых направлений реформирования глобального налогообложения является внедрение принципа налогообложения по месту потребления соответствующих работ (услуг). Согласно данному принципу, налоги должны уплачиваться в той стране, где находится конечный потребитель товаров (работ, услуг), а не по месту регистрации налогоплательщика. Данный принцип является актуальным в отношении деятельности цифровых платформ (маркетплейсов), которые получают существенный объем доходов в отдельных юрисдикциях без физического присутствия на соответствующей территории.

С учетом текущих глобальных инициатив в отношении применения дополнительных фискальных инструментов, направленных на выравнивание налоговых условий на территории конкретной юрисдикции, введение с 2024 года в отдельных странах ЕС и Канаде налога на цифровые услуги (DST), по мнению экономистов, является временной мерой, осуществляемой в рамках реализации международных соглашений [5, 6]. При этом введение цифрового налога направлено на обложение получаемых доходов с потребителей, территориально находящихся в других странах, а плательщиками являются крупные цифровые платформы (маркетплейсы), осуществляющие продажу цифровых товаров (услуг). Критерии для установления круга потенциальных плательщиков аналогичны порядку, применяемому по правилам Pillar 1 [7].

Важным элементом международного реформирования с 2024 года является введение глобального минимального налога на прибыль для транснациональных корпораций (международных групп компаний) по ставке не ниже 15%. Данный принцип в большей степени направлен на ограничение возможностей корпораций перевода налоговой базы в юрисдикции, предоставляющих пониженные ставки по налогу на доходы (прибыль).

Данный принцип по «защите налоговой базы» по налогу на прибыль с 2026 года также введен в российское налоговое законодательство. Экономический механизм заключается в том, что, для участников МГК (за исключением не осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации через постоянное представительство) применяется специальный порядок исчисления налога на прибыль с учетом соблюдения одновременно следующих параметров: 1) сумма полученной выручки МГК по данным финансовой отчетности должна превышать минимально установленное пороговое значение, рассчитанное за предыдущие два финансовых года в эквиваленте не менее 750 млн евро за соответствующий отчетный период; 2) материнская компания группы на соответствующий последний день налогового периода должна являться налоговым резидентом иностранного государства; 3) материнская МГК или промежуточные холдинговые компании должны иметь статус налогового резидента (территории) исходя из утвержденного перечня; 4) рассчитанный коэффициент налоговой нагрузки для участника МГК должен быть не менее 0,15.

В этой связи для любого из участников МГК за соответствующий налоговый период к исчисленной сумме налога на прибыль применяется пониженная ставка в размере 15%, что является выгоднее по сравнению с основной 25% ставкой для остальных категорий плательщиков.

Введение на территории России новых правил глобального минимального налога в размере 15% в большей степени направлено на защиту «утечки» налоговой базы за пределы национальной юрисдикции, прежде всего, с учетом следующего практического аспекта: российский участник МГК, применяя налоговых льготы или пониженные ставки по налогу на прибыль (например, на территории особых экономических зон), по истечении налогового

периода должен сравнивать эффективную ставку налога с минимальной в размере 15%. В том случае, если рассчитанный результат будет меньше минимального, то материнская компания вправе претендовать на необходимость доплаты налоговых обязательств до уровня 15% в соответствующую иностранную юрисдикцию. Потенциально данный порядок может затронуть российских (дочерних) участников, осуществляющих деятельность: в IT-секторе экономики, сельскохозяйственных товаропроизводителей, участников свободных экономических зон и участников инвестпроектов, т.е. круг данных компаний является существенным по причине применения ими налоговых льгот и преференций в соответствии с действующим законодательством.

Следует отметить, что в глобальном аспекте с 2026 года перечень стран, установивших новый порядок взимания глобального налога, составляет 135 государств, в числе которых: ЕС, Южная Корея, Малазия, Великобритания, Япония, Канада, Таиланд [8]. Государства-участники ЕАЭС (за исключением Российской Федерации) в нем отсутствуют. В этой связи, важным аспектом является необходимость корректировки действующего налогового законодательства в странах ЕАЭС, поскольку постепенное масштабирование глобального минимального налога в большей степени повлияет на риск двойного налогообложения корпоративного бизнеса по отношению к тем государствам, которые не ратифицируют соглашение. С другой стороны, участники МГК могут переложить налоговую нагрузку на конечного покупателя, что в своей совокупности повлияет на повышение цен в отношении отдельных категорий товаров (работ, услуг).

Существенный рост объемов трансграничной электронной торговли в странах ЕАЭС за последние годы в большей степени формирует как новые возможности для бизнеса, так и необходимость корректировки общей проводимой налоговой политики в целях обеспечения налоговой нейтральности, риска уклонения от налогообложения, снижении потери консолидированного бюджета, что в конечном итоге актуализирует важный стратегический аспект по адаптации национальных налоговых систем в условиях развития цифровизации [9].

При этом для трансграничной интернет торговли характерным являются следующие специфические особенности: 1) географическое расположение продавцов и конечных покупателей; 2) расширение сферы деятельности маркетплейсов в качестве посредников; 3) небольшие по объему партии товаров, а также дробление поставок на отдельные партии, что в большей степени влияет на сложный порядок проведения таможенного контроля на внешнем периметре и т.д. Кроме того, последовательное расширение трансграничных поставок приводит к снижению эффективности действующего порядка взимания НДС на национальном уровне (рис. 2).

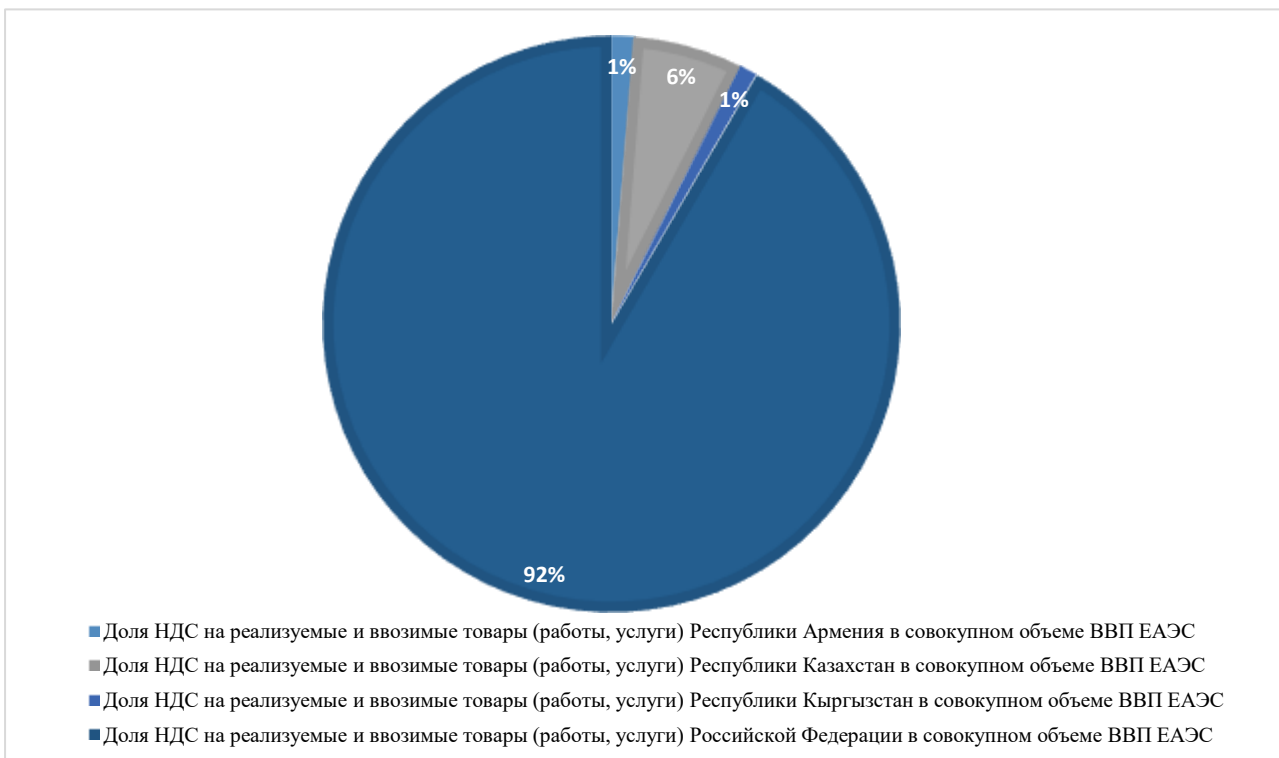

Рисунок 2. Соотношение доли поступлений НДС по реализуемым и ввозимым товарам (работам, услугам) в общем объеме ВВП стран ЕАЭС за 2025 год, % [10]

Следует отметить, что действующий порядок, установленный налоговым законодательством в странах ЕАЭС, предусматривает: взимание НДС при импорте товаров, независимо от того, осуществлена ли такая покупка в формате онлайн / офлайн; при определении таможенной стоимости, включение стоимости транспортных расходов по доставке товаров; возложение обязанности с 2027 года по уплате НДС для иностранных и российских маркетплейсов с последовательным увеличением до 2030 года применения ставки косвенного налога до 22%. Вместе с тем, действующая международная практика свидетельствует об ином подходе – введение обязательной регистрации иностранных онлайн-продавцов в национальных налоговых органах (страны ЕС, США применяют принцип «единого окна» IOSS), соответственно косвенный налог удерживается с плательщика - маркетплейса на основе факта продажи, а не при импорте в конкретную юрисдикцию. В этой связи следует отметить ряд существенных налоговых аспектов, требующих корректировки порядка администрирования на уровне общего рынка ЕАЭС:

- контроль за дроблением посылок со стороны иностранных продавцов: разделение товарных позиций на несколько отправок по совокупности влияет на заявленную таможенную стоимость по каждой поставке, что отражается на величине поступлений по таможенным платежам и НДС;
- различие в регулятивной функции на уровне налогового администрирования – несогласованный подход к установлению минимального порога беспошлинного ввоза /применяемых налоговых освобождений внутри государств-участников ЕАЭС;
- недостаточная прозрачность механизма ценообразования в отношении иностранных поставщиков – применение заниженной таможенной стоимости товаров.

Следовательно, с учётом международной практики налогового администрирования, можно выделить следующие направления по совершенствованию действующего порядка в ЕАЭС:

- установление обязательной регистрации крупных иностранных маркетплейсов (данный порядок последовательно введен с июля 2024 года только в Российской Федерации);

- расширение цифрового налогового контроля посредством использования технологий больших данных, сопоставление информации от платёжных систем, почтовых операторов и маркетплейсов;
- гармонизация общих правил в отношении применения единой модели администрирования по НДС в отношении электронной торговли;
- интеграция в единый механизм по принципу «одного окна» при уплате таможенных платежей и НДС на общей таможенной территории государств.

Важным аспектом по развитию цифровизации налогового администрирования является внедрение современных ИТ-технологий, позволяющих автоматизировать процессы собираемости налоговых платежей, повышая прозрачность финансовых потоков, тем самым обеспечивая эффективность администрирования в отношении трансграничных операций. Дополнительно следует выделить меры, направленные на повышение прозрачности деятельности крупнейших категорий плательщиков. В частности, к наиболее перспективным в среднесрочной перспективе мерам можно отнести: введение требований по раскрытию финансовой информации в отношении полученных доходов такими категориями плательщиков, расширение автоматического обмена по налоговой информации между фискальными органами в периметре государств ЕАЭС, формирование единого механизма контроля в рамках соблюдения правил трансфертного ценообразования и установление минимального налога на прибыль для транснациональных корпораций, что в большей степени позволит повлиять на искажение налоговой базы в национальных юрисдикциях.

Следовательно, процесс развития координации в области прямых налогов и дальнейшая гармонизация по косвенным налогам являются ключевыми аспектами для эффективного налогового администрирования и контроля в странах ЕАЭС. Своевременное реформирование национальных налоговых систем, их адаптация в условиях развития цифровизации в большей степени повлияет на сокращение налоговых потерь консолидированного бюджета ЕАЭС, обеспечивая справедливое распределение налоговой нагрузки на бизнес.

Список источников

1. Сидоров А. А. Национальные и наднациональные средства обеспечения доступа России на мировые товарные рынки // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70, № 2. С. 43-51. DOI 10.20542/0131-2227-2026-70-2-43-51
2. Аксенов И. А. Тенденции развития международных логистических систем в мире и ЕАЭС // Международная экономика. 2026. Т. 23, № 2. С. 112-120. DOI 10.33920/vne-04-2602-02
3. Морозов В. В. Глобальные цепочки создания стоимости как инструмент евразийского инновационного развития // Горизонты экономики. 2026. № 1(94). С. 179-183
4. Иохин В. Я., Ващекина И.В. Развитие денежно-кредитных инструментов в национальной экономике России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20, № 3(129). С. 102-112. DOI 10.21686/2413-2829-2023-3-102-112
5. Демидова С. Е., Кулачинская А.Ю., Светличный С.В. Факторы влияния на экономический рост стран ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2025. № 1(93). С. 36-40.
6. Соловьев А. А. Юридическая ответственность в налоговых отношениях: опыт стран ЕАЭС и вызовы для предпринимательской деятельности // Налоги. 2025. № 3. С.40-43. DOI 10.18572/1999-4796-2025-3-40-43.
7. Ващекина И. В. Ващекин А.Н. Обеспечение безопасности банковской деятельности с учетом новых факторов динамично меняющейся среды // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2025. Т. 22, № 1(139). С.73-88. DOI 10.21686/2413-2829-2025-1-73-88.

8. Муллина И. В., Насонова Е.А. Актуальные проблемы взаимодействия в торговой политике стран ЕАЭС // Финансовый бизнес. 2025. № 2(260). С. 179-183
9. Подлужная И. Д. Беспшовная цифровая экономика: перспективы внедрения налоговой системы Mini one Stop Shop (moss) в ЕАЭС // Финансовый бизнес. 2025. № 3(261). С. 153 -157.
10. Аналитические данные Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department.php> (дата обращения 10.03.2026)

Сведения об авторах

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7526-0144

Information about author

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7526-0144